

Ци Чжэнь неторопливо поплёлся к карете. На полпути он оглянулся на оставшихся стоять Юнь Чжо и Мо Хо, а затем безмолвно перевёл взгляд на своих тайных стражников. Он беззвучно шевельнул губами, но в его немом вопросе читалось отчётливое: «Вам не кажется, что эти двое меня попросту дурачат?»

Ответы, которые он только что получил, были верхом снисходительности. Юнь Чжо лишь мягко похлопал его по плечу и с улыбкой пообещал обсудить всё когда-нибудь потом. Мо Хо же и вовсе отделался короткой брошенной фразой:

— Ладно, дерзай.

Звучало донельзя фальшиво.

Юноша надулся. Тайные стражники, встретившись с ним взглядом, лишь сокрушённо вздохнули про себя.

"Ваше Высочество, вообще-то ваши притязания на пост Лидера союза боевых искусств изначально звучат как чистой воды выдумка. Кто же в такое поверит? Чтобы эти двое начали помогать вам пробиваться на вершину, нужно обладать хоть какими-то силами, которые не стыдно показать людям"

Посмотрев на приунывшего маленького принца, стражники искренне ему посочувствовали, а потому решили не добивать горькой правдой.

Проследив за юношей взглядом, Мо Хо окликнул его прежде, чем тот успел забраться внутрь экипажа:

— Тебе сюда.

Ци Чжэнь недовольно обернулся:

— Чего?

Башнеглава кивком указал на свою карету — так было удобнее обсудить поиски загадочного человека. Стоило принцу нехотя перебраться к нему и подняться на подножку, как Мо Хо, окинув взглядом его постную мину, язвительно бросил:

— Никаких зачатков боевых искусств, а всё туда же — в Лидеры союза боевых искусств метишь?

— Кто сказал, что я не умею? — Ци Чжэнь вскинул подбородок, изо всех сил пытаясь казаться убедительным. — Спроси у Мэн Ляня! Я одним взмахом веера уложил двоих разбойников!

Мо Хо невозмутимо парировал:

— И кто же из твоих людей ударил из засады? Или ты просто пустил в ход сонный порошок?

Ци Чжэнь лишился дара речи.

— Можешь вешать лапшу на уши кому угодно, — безжалостно продолжал Мо Хо. — Но у тебя шаги тяжёлые и неуверенные, я это по звуку определяю. Тоже мне, мастер боевых искусств. Ну давай, покажи, как ты летаешь. На крышу запрыгнешь?

— Ну ладно, не умею я драться, и что с того? — Ци Чжэнь вспыхнул. — Я возьму умом!

— Звание Лидера союза боевых искусств завоёвывают в честном бою на арене, как ты собрался брать его умом? Тебя сбросят с помоста прежде, чем ты успеешь открыть рот, — Мо Хо, замечая, как сильно Юнь Чжо опекает этого мальчишку, проявил редкое для себя терпение. — К тому же в Поднебесной вечно вспыхивают распри. Главе союза постоянно приходится улаживать чужие кровавые обиды. Если дело дойдёт до оружия, что ты будешь делать?

Ци Чжэнь открыл было рот, но промолчал и лишь поглубже забился в угол сиденья.

Решив, что юноша прислушался к доводам разума, Мо Хо уже собирался сменить тему, как вдруг тот вскинул голову. Глаза его загорелись.

— Я могу нанять лучших телохранителей, пусть дерутся вместо меня, — он запнулся на миг, а затем воодушевлённо добавил: — Точно! Я ведь могу отправить сильного бойца завоевать это место для себя. Главное — чтобы потом он беспрекословно выполнял мои приказы!

Мо Хо смерил его долгим оценивающим взглядом, испытывая лёгкий интерес:

— Зачем тебе вообще сдался этот союз?

Ци Чжэнь растерянно моргнул. В самом деле, если тот безумец действительно промышляет наёмными убийствами, то через названного брата Юнь Чжо решить этот вопрос будет куда проще, и лезть на вершину власти в боевом мире вовсе не обязательно.

— Вообще-то я ещё не решил окончательно, — пробормотал он в нерешительности. — Может, и не стану в это ввязываться.

Мо Хо лишился слов.

"И зачем тогда было так отчаянно спорить?"

Решив больше не тратить красноречие впустую на этого взбалмошного мальчишку, Башнеглава смерил его холодным взглядом и сразу перешёл к делу, желая покончить с поисками и поскорее сплавить обузу.

— Как его имя? И не вздумай отнекиваться, мол, он его сменил. Мне нужно прежнее.

— Своё прежнее имя он ни за что не станет использовать, так что от него никакого толку.

Мо Хо остался непреклонен:

— Если мы на него выйдем, старое имя может выдать его реакцию. Это поможет опознать цель.

Ци Чжэнь ненадолго задумался, а затем упрямо мотнул головой:

— Нет, не скажу.

Башнеглава сверлил его тяжёлым взглядом.

— Его прежнее имя звучит скверно, — немного погодя пояснил принц. — И я пообещал ему, что никогда не стану его произносить.

— Мои люди из Башни Ветров и Дождей умеют хранить чужие тайны.

— Дело не в этом, — веско возразил Ци Чжэнь. — Мужчина должен держать своё слово.

Мо Хо не стал настаивать. Оставив эту тему, он спросил, есть ли у беглеца какие-то приметные черты лица или тела. Услышав лаконичное «он чертовски хорош собой», Мо Хо приподнял бровь:

— И насколько же?

— Примерно как ты, — бесхитростно ответил Ци Чжэнь.

Мо Хо замер.

Услышав этот диалог изнутри кареты, правивший лошадьми Вэй Сюань едва не выронил вожжи от изумления. Он прекрасно помнил, как в былые времена Башнеглава безжалостно карал любого, кто осмеливался вслух обсуждать его внешность. Оставалось лишь гадать, какая участь постигнет юного наглеца.

Сидевший на облучке тайный страж принца и вовсе похолодел от ужаса.

"Ваше Высочество! — мысленно взвыл он в глубоком отчаянии. — Ну как можно было ляпнуть такое?! Этот Мо Хо и так засматривается на вас, а ну как не сдержится и сотворит непотребство?!"

В карете повисло тяжёлое молчание. Убедившись, что парень не издевается, а говорит с предельно серьёзным лицом, просто констатируя факт, Мо Хо лишь слегка повёл бровью и задал следующий вопрос:

— В каком году он исчез?

Ци Чжэнь растерянно моргнул и прикусил язык. Да откуда ему знать? Он ведь даже понятия не имел, подался ли тот сумасшедший вообще на просторы боевого мира.

— Ну... этого я уже не помню, — протянул он. — Да и какая разница, в каком году? Не факт ведь, что он сразу побежал наживать врагов в цзянху. Мог сначала просто странствовать в своё удовольствие. — Немного поразмыслив, он поспешил добавить: — И ещё одно. Когда мы виделись в последний раз, он действительно предпочитал одежды алого цвета. Но за столько лет его вкусы могли измениться, так что ручаться не стану.

Мо Хо молча разглядывал юношу, а затем внезапно подался вперёд. Ци Чжэнь оторопел: воздух в карете словно мгновенно сгустился, окутав его тяжёлой властной аурой. Не понимая, чего ожидать от собеседника, принц попятился, уклоняясь от сближения, но Мо Хо придвинулся ещё ближе. Ци Чжэнь вжался в сиденье и запоздало понял, что отступать больше некуда.

Глядя на забившегося в угол мальчишку, Башнеглава протянул руку и властно обхватил пальцами его подбородок, вынуждая поднять лицо.

Они оказались настолько близко, что их дыхание невольно смешалось. Ци Чжэнь во все глаза смотрел на красивое лицо напротив, уставившись на него своими тёмными, как ночь, зрачками.

— Ты действительно кого-то ищешь? — тихо спросил Мо Хо.

— Да.

— И это действительно твой друг?

В глазах Ци Чжэня промелькнуло замешательство. Пальцы на его подбородке тут же сжались сильнее. Поморщившись от боли, он инстинктивно вскипел от злости и сверкнул глазами на обидчика, но, вовремя вспомнив о своём незавидном положении, мигом напустил на себя

самый невинный и кроткий вид.

Изначально Мо Хо собирался строго предупредить его, чтобы тот не смел лгать. Однако при виде этой мгновенной перемены раздражение уступило место лёгкому веселью. Он наконец понял, почему ему так нравилось дразнить этого мальчишку. У него были поразительно ясные, чистые глаза, не замутнённые мирской грязью. В этих тёмных омутах без утайки отражалась любая эмоция: стоило принцу обидеться или рассердиться, как это тут же читалось во взгляде. Он напоминал дикого, несмышлёного зверька, который в бессильной ярости пытается грозно скалиться и размахивать крошечными лапами.

Пользуясь затянувшейся паузой, Ци Чжэнь попытался высвободиться и отстраниться. Вдруг у него смешно задёргался кончик носа, и он приоткрыл рот:

— А...

Мо Хо прищурился, сильнее сжав пальцы:

— Даже не думай притворяться, что хочешь чихнуть, я не куплюсь на...

— А... Апчихи!

Башнеглава среагировал мгновенно. Смазанной тенью он отпрянул назад, возвращаясь на своё место. И хотя ни одна капля на него не попала, лицо его заметно потемнело от досады.

Ци Чжэнь шмыгнул носом. Приподняв голову, он уставился на мужчину затуманенным, слезящимся взглядом, безмолвно вопрошая: «Ты что-то хотел сказать?»

Мо Хо промолчал, борясь с раздражением.

Принц тем временем осторожно пополз по сиденью ближе к выходу. Решив от греха подальше замаять тему таинственного друга, он поспешно перевёл разговор:

— Думаю, нам стоит для начала встретиться с наёмным убийцей. Когда это устроишь?

От подобной наглости Мо Хо едва не рассмеялся в голос. Снова потянувшись к парню, он бесцеремонно ухватил его пальцами за щеку и слегка сжал:

— Размечтался. Пока не выложишь всё начистоту...

Ци Чжэнь опять приоткрыл рот:

— А...

Мо Хо пулей отшатнулся обратно в угол. Однако на этот раз хитрый малец лишь нагло его одурачил. Захлопнув рот, юноша преспокойно потёр кончик носа и уставился на разгневанного Башнеглаву с самым святым выражением лица.

"Не будь он названным братом Юнь Чжо, я бы его прямо здесь выпорол, — угрюмо подумал Мо Хо."

Не желая больше общаться с несносным мальчишкой, он уже намеревался приказать кучеру остановить повозку и выставить задиру вон.

Заметив, что собеседник больше не делает резких движений, Ци Чжэнь примирительно предложил:

— Может, сменим тему и поговорим о чём-нибудь другом?

Голос Мо Хо так и веял могильным холодом:

— И о чём же?

— Об ажурном золотом шарике...

— И не думай.

— Ну зачем ты сразу в штыки? — не сдавался принц. — Давай сыграем в обмен вопросами. Я спрошу тебя кое о чём, а ты взамен сможешь расспросить меня о том чуде в алом. Клянусь, я отвечу чистую правду. И я ведь даже не прошу раскрыть мне главную тайну золотого шарика.

Мо Хо смерил его оценивающим взглядом:

— Начинай.

— Связан ли этот золотой шарик с каким-нибудь утерянным трактатом по боевым искусствам или несметным сокровищем?

— Нет, — отрезал Мо Хо и тут же сделал ответный ход: — Сколько лет твоему другу?

— Ещё нет двадцати, — без промедления ответил Ци Чжэнь и тут же озвучил свой вопрос: — Грозит ли владельцу золотого шарика смертельная опасность?

— Нет, — коротко ответил Мо Хо и, ненадолго задумавшись, спросил в ответ: — Твой друг — мужчина или женщина?

— Мужчина.

Ци Чжэнь уже собирался поинтересоваться, какие ещё два влиятельных клана охотятся за этой безделушкой, как вдруг Мо Хо холодно оборвал его:

— У меня больше нет вопросов.

Смысл был ясен без слов: аудиенция окончена.

Ци Чжэнь недовольно поджал губы.

Мысленно послав Башнеглаве парочку проклятий, принц решил не нарываться на неприятности и благоразумно ретировался. Вэй Сюань проводил его взглядом, после чего перепоручил вожжи одному из подчинённых и скользнул внутрь кареты.

— Значит, мужчина?.. Господин, почему вы не продолжили расспросы?

Мо Хо неторопливо достал шёлковый платок и принялся тщательно вытирать пальцы, которыми держал юношу за лицо:

— Тебе не кажется всё это подозрительным?

Вэй Сюань озадаченно приподнял брови:

— О чём именно вы, господин?

— С Е Тяньюанем шутки плохи, его не назовёшь простым простаком. Однако этот мальчишка начисто проигнорировал угрозу со стороны столь опасного преследователя, но при этом с маниакальным упорством раз за разом пытается вывести тайну вещицы, которая, казалось бы, не имеет к нему никакого отношения.

Контраст в его поведении действительно бросался в глаза.

Вэй Сюань нахмурился:

— Хотите сказать...

— Пока это лишь догадка. Возможно, он просто до крайности любопытен. Но мы найдём способ проверить его при первой же возможности.

— Слушаюсь.

Поскольку, согласно уговору, Мо Хо пообещал свести юношу со знающим человеком из числа наёмных убийц, а заодно задействовать свои связи для поисков беглеца в алом, весь их отряд держал путь к ближайшему представительству Башни Ветров и Дождей, расположенному неподалёку от Поместья Плывущего Облака.

Ещё до наступления сумерек путники добрались до небольшого городка. Передохнув там ночь, они с утра вновь двинулись в дорогу. Однако вскоре тайные стражи принца не на шутку встревожились: в карету их подопечного опять кто-то умудрился подбросить посторонний предмет. На сей раз это была круглая медная табличка, покрытая замысловатой чеканкой — вещь, судя по всему, весьма важная и знаковая. Изрядно озадаченный Ци Чжэнь прихватил находку и отправился попытать счастья к Мо Хо.

Башнеглава даже не удостоил его взглядом:

— У меня сегодня скверное настроение.

Ци Чжэнь озадаченно захлопал ресницами:

— И что из этого следует?

— То, что я не намерен ничего тебе объяснять.

— А если я заплачу за сведения золотом? — предпринял последнюю попытку принц.

— Всё равно нет.

Ци Чжэню оставалось лишь в раздражении вернуться в свой экипаж. Швырнув безделушку в угол, он решил отложить разгадку на потом — сейчас у него были дела поважнее.

Мо Хо тайно наблюдал за юношей в течение последующих трёх дней. Заметив, что тот ни разу больше не вспомнил про медную табличку, Башнеглава окончательно убедился в своей правоте. Вэй Сюань, также следивший за ситуацией, разделял его выводы: стоило подбросить загадочную медную табличку, как принц проявил к ней полнейшее равнодушие, хотя вокруг ажурного золотого шарика вился ужом. Подобная избирательность выглядела крайне подозрительно.

— Господин, судя по всему, его заботит лишь то, что имеет к нему прямое отношение, —

подытожил Вэй Сюань.

— Именно, — задумчиво протянул Мо Хо. — А значит, либо таинственный владелец шарика — его старый знакомый, либо... этот золотой шарик прямо сейчас прячется в его собственных карманах.

На закате отряд прибыл в глухой придорожный посёлок. Здесь нашёлся всего один постоянный двор. Хозяин заведения, умильно улыбаясь, боязливо покосился на стоявших плечом к плечу благородных гостей:

— Тысяча извинений, господа, но в нашей скромной обители осталась лишь одна свободная комната. Правда, кровать там поистине королевская! Может... не побрезгуете потесниться вдвоём?

Оба гостя на мгновение замерли, переваривая услышанное, после чего одновременно повернулись друг к другу.

<http://bllate.org/book/20135/2149216>